

DOI 10.23683/2415-8852-2017-3-7-16

**«НА ЭТОМ СТОЛЕ СТОЯЛА СВЕЧА,
ОСВЕЩАВШАЯ ЛУЧШЕГО ИЗ ЛЮДЕЙ»**

Энтони Смит – британский медиа-продюсер и ученый. Кавалер Ордена Британской империи 2-й степени, президент Модлин-колледжа Оксфордского университета (1988–2005), директор Британского института кино (BFI) (1979–1988), создатель и руководитель телеканала Channel 4 (1981–1985). Автор книг по истории медиа.

В номере P&I, посвященном селебрити, мы поговорили с Энтони Смитом о знаменитых личностях и их выдающейся энергии двигателей культуры. К хронике славы Модлин-колледжа Энтони Смит обращается в своем обзоре ‘A Tour of Magdalen College’, отдельные отрывки из которого стали частью нашего интервью. Беседовала Ольга Джумайло. Перевод Тамары Приходько.

Любопытно наблюдать, как бережно хранит человечество «привычку» паломничества к священным местам, а теперь – местам, где некогда бывали их кумиры. Мы не будем говорить о вымышленных персонажах типа Гарри Поттера, возможно, ставшего мемом для колледжа Крайст-черч. Модлин повезло больше: в массовом сознании колледж связан с двумя вполне реальными фигурами – Оскара Уайльда и Клайва Стейплза Льюиса.

Да, туристы и гости колледжа часто просят показать им, где в церкви сидел Льюис. И сегодня его место, в верхнем ряду, второе с конца, отмечено небольшой табличкой. Подобные вещи естественны для тех, кто искренне восхищается своими героями. Кстати, Билл Клинтон всегда обожал Модлин, и причиной тому – интерес к творчеству Клайва Льюиса. Во время нашей встречи в Овальном кабинете мне было приятно слышать, как эмоционально он говорит о колледже. Позже я присутствовал на присуждении ему докторской степени в Шелдонском театре Оксфорда. У Клинтона просто сверхъестественная память на имена

и лица, и он сразу подошел ко мне со словами: «Мы с Хилари дважды ходили на «Страну теней»¹: один раз потому, что я каждый день читаю Льюиса, второй – чтобы увидеть Модлин-колледж». Возможно, ему даже довелось видеть подпись Льюиса в библиотечной книге учета колледжа, которая до сих пор здесь хранится.

Кстати, в библиотеке есть книги, написанные в разное время профессорами и студентами колледжа. Самая примечательная из них – первое издание пьесы «Как важно быть серьезным» Уайльда, когда-то готовившегося в этой же библиотеке к защите выпускной работы. В Модлин много мест и предметов, с ним связанных. Вспомните слова 129 псалма «Из бездны взываю к Тебе». В дни Уайльда он исполнялся церковным хором по особым случаям. И его слова стали заголовком к написанному в тюрьме покаянному письму к Лорду Альфреду Дугласу. Это письмо популярно сегодня как «тюремная исповедь» Уайльда². Лорд Альфред учился в Модлин на дюжину лет позже Уайльда, здесь хранятся и его бумаги. В колледже несколько комнат, в которых Уайльд жил в разное время, а в часовне и поныне стоит аналой, с которого он однажды читал не положенный текст, а непристойные отрывки из «Песни песней» Соломона.

¹ «Страна теней» (“Shadowlands”) – кинофильм режиссера Ричарда Аттенборо, вышедший на экраны в 1993 г.

² “De Profundis” опубликована на русском языке под тем же заглавием.

По-видимому, скандальная слава Уайльда помешала его признанию внутри колледжа. Поклонник Уайльда будет удивлен тому, что небольшая фотография знаменитости едва заметна при подъеме по узкой лестнице в курительную комнату. Этого никак нельзя сказать о классическом портрете Джозефа Аддисона¹, который занимает центральное место на стене изысканной столовой для профессоров колледжа; Аддисон, возможно, был самым выдающимся его членом.

Созданный Аддисоном «Спектейтор»² и по сей день остается самым публикуемым изданием на английском языке. Чаще этого журнала переиздавались только Библия и сочинения Шекспира. Аддисон – основатель английской журналистики. Он же вел переговоры с Шотландией по поводу Акта о престолонаследии, просуществовавшего вплоть до времен Тони Блэра. У него был прекрасный вкус в одежде, убранстве дома, планировке сада, он был талантлив во всем. Модлин бережет память об этом человеке и сохраняет все, что с ним связано, будь то кованые ворота, которыми завершается путь

по «Аддисоновой тропе» (и, разумеется, сама тропа), или его стул в старой библиотеке и столик наверху, в Парадных покоях. На этом столике есть надпись на греческом, которая гласит: «На этом столе стояла свеча, освещавшая лучшего из людей». Каждый год другой находится что-то, что принадлежало Аддисону.

Не все знаменитости обладают столь счастливым характером, но, возможно, доля эксцентричности, непредсказуемого поведения или даже скверного душевного склада позволяют им запомниться на долгие годы.

Несколько раз меня спрашивали, посещала ли Модлин-колледж Маргарет Тэтчер уже в бытность премьер-министром. Да, однажды она дошла до двери, ведущей в жилые корпуса колледжа, сокровищницу исторических артефактов, но так и не пожелала с ними познакомиться. Тогда, в конце восьмидесятых, она была на пике власти. Мы открывали новый корпус для студентов-химиков, а Тэтчер, как ни крути, была самым известным выпускником химического отделения в Великобритании, если не во всем мире. Откры-

¹ Аддисон, Джозеф (Joseph Addison, 1672–1719) – английский публицист, драматург, эстетик, политик и поэт.

² «Спектейтор» (“The Spectator”) – английский сатирико-нравоучительный журнал.

тие назначили на середину августа, так как Тэтчер в то непростое время старалась вообще не посещать университеты, разве что во время каникул, когда там не было студентов. Стояло засушливое лето, попортившее тогда лужайки по всей стране. Колледж принимал американских студентов, и не было сделано никаких приготовлений, чтобы изолировать их от премьер-министра. Когда она вышла из автомобиля, вся в темно-зеленом с головы до ног, держа в руках сумочку того же цвета, несколько американских подростков сразу же поспешили к машине. Узнав, что они из США и изучают сравнительную политологию, Тэтчер произнесла: «Знаете ли, ваша конституция отнюдь не идеальный инструмент». Студенты, естественно, растерялись. Не сделав и паузы, она обратилась к проректору: «Право в этом университете преподают не так хорошо, как естественные науки. Я ведь, как вы знаете, была студентом-химиком до того, как начала изучать право». Он сглотнул, пожал Тэтчер руку и сказал: «Мы рады приветствовать вас в Оксфорде, госпожа премьер-министр. Вы уже знакомы с президентом Модлин-колледжа?». Я хотел было поздороваться, но Тэтчер уже продолжала: «Ваши лужайки, господин президент, могли бы быть в более приличном состоянии, не-

смотря на погоду». Она проследовала в галерею, не сказав больше ни слова.

И, боюсь, не только политики сконцентрированы на собственной персоне. Эдуард Гиббон¹ в автобиографии вспоминает Модлин-колледж: «Мне было пятнадцать, и я почувствовал, что превращаюсь из мальчика в мужчину. Моему тщеславию льстила шелковая мантия с бархатной шапочкой, сделавшая из ученика-плебея привилегированного студента-старшекурсника. В моем распоряжении были достойные средства – больше, чем школяр мог себе представить. Мне вручили ключ, дававший свободный доступ в превосходную библиотеку. Мои апартаменты состояли из трех хорошо обставленных комнат в Новом здании, величественном помещении на территории Модлин-колледжа». Однако в конце своей автобиографии он принялся обвинять профессоров в пристрастии к спиртному и недостаточном научном рвении.

Другое дело сэра Исая Берлин², которого я знал лично. Он был одним из любимых моих гостей в Модлин (и на самом деле, он был дорогим гостем любого оксфордского колледжа). Принимал у себя он тоже прекрасно. Берлин почти ничего не ел, ничего не пил и мог самозабвенно говорить целыми

¹ Гиббон, Эдуард (Edward Gibbon, 1737–1794) – английский историк. Автор «Истории упадка и разрушения Римской империи» (1776–1788).

² Берлин, Исая (Isaiah Berlin, 1909–1997) – английский философ, историк идей.

часами. Никто не уходил от него несогретым и без напутствий. Любое событие, упомянутый человек, увиденный предмет могли вызвать в его памяти какую-нибудь забавную историю. Однажды, когда он собрался уходить, я пошел проводить его, чтобы подать пальто. «Я знаю весьма увлекательную историю о надевании пальто», – сказал он. Затем последовал анекдот о том, что Кант сказал Шопенгауэру о надевании пальто. Мы подошли к выходу, и я открыл дверь. «Я знаю очень веселую историю об уходе с праздничных вечеров», – сказал он, и последовал очередной рассказ. Потом он вышел, сказав на прощание то, что, по-видимому, говорил многим людям, у которых бывал: «Пожалуйста, пригласите меня еще в ближайшее время». Никто еще не придумал лучшего способа поблагодарить хозяев.

Драматизация и популяризация истории – привычная стратегия литераторов, в которой даже Аристотель не увидел бы ничего зазорного. Но корректно ли развивать концепции нравственности, говоря о реальных исторических лицах, как это делает современная литературная знаменитость Хилари Мэнтел в «Волчьем зале»¹?

Хилари Мэнтел – профессиональный юрист, она не только внимательна к фактам «дела», прозорлива в отношении психологии, но хорошо понимает нюансы политической стратегии. А после успеха ее романов и их экранизаций в некоторой степени может считаться просветителем, ведь до 1529 года кардинал Томас Уолси действительно был самым могущественным человеком в Англии, и об этом нужно знать. Уолси сыграл огромную роль и в строительстве колледжа. Кстати, в одной из комнат колледжа висит его портрет, а в соседней – портрет его главного соперника, тоже кардинала, Реджинальда Поула. Я всегда старался сделать так, чтобы портреты этих двух антагонистов находились в разных комнатах. В колледже есть также два витража, на которых изображены кардинальские шляпы, в честь обоих кардиналов. В библиотеке колледжа хранится Лекционарий Уолси² с надписью, сделанной, по всей видимости, рукой самого Уолси. Еще один манускрипт Уолси, который находится в Крайст-черч, содержит 19 иллюминированных страниц и множество образцов оформления и рубрикации в тексте. Мне больше всего нравится миниатюра, изображающая Успение Богородицы. На ней Дева Мария будто вырывается за рамки изображения в чудесно

¹ «Волчий зал» (“Wolf Hall”) – роман современной английской писательницы Хилари Мэнтел, вышедший в 2009 г.

² Сборник фрагментов текстов Священного Писания.

нарисованные облака. Изображения растений в манускрипте просто фантастические и выглядят трехмерными. К сожалению, стоимость Лекционария сегодня высока. Раньше мы страховали его на сумму 60 000 фунтов, но, после того как Библиотека Морган в Нью-Йорке попросила разрешения показать его на выставке, пришлось провести переоценку и ценность манускрипта, увы, возросла до двух миллионов фунтов. Сейчас этот манускрипт и тот, что хранится в Крайст-черч, переведены в электронный формат и доступны всем, а оригиналы больше не выставляются.

Эстетизация фактов – дело привычное, особенно когда речь заходит о знаменитостях. И, хотя в эпоху «постправды» раздается все больше голосов, требующих возврата к этике верификации, каждый, кто проникнут поэтическим духом, все же отстаивает право на лишнее всякой корысти художественное домысливание, мифологизацию, просто красивую историю.

Я думаю, что реальные предметы всегда располагают к выдумыванию их «истории». Так и в Модлин есть несколько красивых

историй. Одна из них связана со знаменитыми гобеленами, которые всегда показывают гостям колледжа. О них достоверно известно, увы, немного – сделаны в городе Туре, всего гобеленов пять, и два из них идентичны. Считается, что в Англию они попали в сундуках с приданым Екатерины Арагонской. Другие члены династии Габсбургов заказывали (это известно точно) похожие гобелены с изображением истории библейского царя Давида. Почему – не понятно. Во все эти гобелены было вплетено изображение граната, ставшего символом Екатерины Арагонской, после того как она прибыла из Испании, чтобы выйти замуж за принца Артура. Возможно, гобелены были сотканы задолго до их помолвки, но вполне вероятно и то, что гранат добавили позднее. Антония Фрейзер¹ настаивает на том, что гобелены на самом деле изображают бракосочетание, и находит на них фигуры Екатерины, Артура и его младшего брата, будущего короля Генриха VIII; однако я сомневаюсь в этой теории, так как даты ей не соответствуют.

Но есть артефакты, подлинность которых не оспаривается. Королевская Академия передала колледжу во владение на двадцатипятилетний срок копию «Тайной вечери» Леонардо да Винчи кисти Джампетрино, датированную 1520 годом. В этом году мы воз-

¹Фрейзер, Антония (Antonia Fraser) – современная британская писательница.

вращаем полотно, чтобы широкая публика вновь смогла видеть этот шедевр.

Ваша профессиональная жизнь складывалась в тесном общении со многими выдающимися представителями британской культуры и политики. В памяти возникает метафора «палimpseста» исторического и топографического. Как вы ощущаете себя внутри него?

В бытность моего президентства в Модлин-колледже Оксфорда мне посчастливилось жить в его покоях. Сейчас мои апартаменты в Лондоне, в доме, стены «холостяцких» квартир которого помнят Гладстона, Байрона, Хаксли, Грэма Грина и многих других знаменитостей. В этих местах на протяжении веков создавалась интеллектуальная и духовная история Великобритании. Меня, как человека, написавшего несколько книг о современных медиа, восхищает упорство, с которым наши далекие предки «транслировали» знание. Подумать только, что в последний свой приезд в Модлин-колледж в 1471 году его основатель Уэйнфлит привез библиотеку в 800 книг; это было, возможно, самое большое собрание книг в Англии того времени. Многие из них до сих пор находятся в хранилище манускриптов. Кроме коллекции Уэйнфлита, в библиотеке немало интересного. Например, там есть японский

манускрипт, заголовки и подзаголовки в котором, как и некоторые части текста, даны на латыни. Манускрипт был создан в 1595 году на рисовой бумаге и прекрасно сохранился. Долгие годы он хранился на полке в библиотеке и значился в каталогах как неизвестное сочинение на китайском. Колледжу принадлежит первое издание «Потерянного Рая», в котором листы книги чередуются с листами, содержащими заметки филолога XVIII века, проследившего происхождение цитат и отсылок в тексте Мильтона вплоть до первоисточников. Это издание состоит из десяти томов, как было изначально, еще до того, как Милтон разделил «Потерянный Рай» заново, уже на двенадцать томов. В коллекцию колледжа входит также первое издание «Левиафана» Томаса Гоббса в прекрасном состоянии и с одним из самых известных в истории фронтисписов: на нем изображен Левиафан, составленный из крошечных человеческих фигур. Кстати, Гоббс учился в Модлине. На одной из полок библиотеки хранится полная «Энциклопедия» Дидро, первое издание 1752 года. Есть и два экземпляра первого издания «Начал» Ньютона. Один из моих любимых экспонатов – полиглотта, многоязычная Библия в семи огромных томах. Редактировал ее Брайан Уолтон из Кембриджа во время гражданской войны и правления Кромвеля, а опубликована книга была после смерти Кромвеля, когда Карл II вернулся в Англию. Уолтон собрал все известные рукописи Би-

блии на иврите, халдейском, греческом, самарийском, сирийском, арабском, эфиопском, персидском и, конечно, латинском. Он же подготовил объемистое введение, в котором давал информацию об этих языках, их грамматике и территориях, на которых они были распространены. Затем приводились все библейские тексты и перевод каждого из них на латинский. Даже более, чем труд Уолтона, поражает труд наборщика и составителя, который не мог знать все эти языки и системы письма. Работа над изданием была завершена в 1660 году, и оно было посвящено Кромвелю. Он умер, когда работа над книгой еще шла, но некоторые экземпляры все же вышли с посвящением Кромвелю, и только позже оно было изменено на посвящение Карлу II.

На протяжении всей вашей блестящей карьеры вы встречались с успешными представителями науки и творческих профессий. Ломает ли ваш опыт стереотип о гуманитарной сфере как области, не сулящей признания, финансовых успехов или научной славы?

Да, это стереотип, особенно, если вы видите, какое влияние имеют киноиндустрия и сфера массовой информации! Но я бы уточнил свое понимание миссии выдающегося человека, который и должен стать знаменитым. Он всегда причастен созданию целого

института, который способен изменить мировоззрение поколений. Я наблюдаю это везде – в политике, общественной жизни, науке, я вижу это в истории.

Уэйнфлит, основатель Модлин-колледжа, насколько можно судить, хотел создать образовательное учреждение, которое воспитало бы новое поколение молодых людей согласно новым идеям того времени, идеям, которые мы сейчас связываем с понятиями Ренессанс и Новый гуманизм. Чтобы впитать в себя эти идеи, студентам требовались новые инструменты знания, которыми стали греческий и латинский языки в их античном, а не привычном средневековом варианте. Уэйнфлит даже пригласил преподавать греческий самого Гросина, выдающегося ученого той эпохи. Есть также свидетельства, что Уэйнфлит ввел обучение ивриту и арабскому языку. Он понимал необходимость вызвать интерес к этим новым предметам, которые появились благодаря заново открытым и переведенным древним текстам. В созданном им учебном заведении были профессора, преподававшие медицину и другие естественнонаучные дисциплины, были люди, сведущие в ботанике, праве и физиологии. В школе Модлина, одной из трех частей уэйнфлитского комплекса, велось не только преподавание языков, но и подготовка учителей этих языков. Историк-медиевист Николас Орм выяснил, что во всех школах в радиусе 80 миль от Ок-

сфорда работали учителя, преподававшие какое-то время латынь в школе Модлина. То есть она была еще и своего рода тренировочной площадкой, где будущие преподаватели учились прививать ученикам навыки, необходимые, чтобы учиться по-новому.

С подобными мыслями я сам начинал работать над созданием Channel 4. И мы делали большое дело. Позже, когда я стал директором Британского института кино (BFI), я также ощутил энергию, исходящую от самой миссии института.

Утверждают, что «русского медведя» еще в XVIII в. придумали англичане. А как возникла «русская тема» в ан-

глийской жизни мистера Смита? Как попечитель Оксфордского русского фонда вы часто бывали в России.

Да, я всегда интересовался российским феноменом и даже начинал учить русский язык. Мой первый приезд в Модлин состоялся в 1956 году – и я был там, чтобы послушать речь Александра Керенского. Я помню, как Керенский объявил, что коммунизм в России обречен на провал и что рано или поздно Россия вернется к демократической системе, которую он и пытался установить, – пророчество, которое сбылось спустя 70 лет.

**“THIS TABLE HELD THE CANDLE WHICH ILLUMINATED
THE MOST EXCELLENT OF MEN”**

Anthony Smith CBE is a British media producer, author and academic, President of Magdalen College, Oxford (1988–2005), Director of the British Film Institute (BFI) (1979–1988), founder and Board Director of Channel 4 (1981–1985).

P&I talked to Anthony Smith about celebrities and their outstanding energy as culture drivers. Anthony Smith chronicles Magdalene College glory in his work “A Tour of Magdalen College”, parts of which were incorporated in the interview.

The interview was conducted by Olga Dzhumaylo and was translated into Russian by Tamara Prikhodko.